

ИСТОРИЯ ПАРТИИ ИНДИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС С МОМЕНТА ОБРЕТЕНИЯ СТРАНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

АНДРАШ БАЛОГ

Индия является второй в мире страной по количеству населения. Согласно данным переписи населения на 1976 год, на площади в 3 287 600 квадратных километров проживало более 610 миллионов человек. С момента обретения независимости страна превратилась в такую региональную державу, которая ошутимо влияет на целый ряд существенных областей международной политики. Индийское национально-освободительное движение, как и вся история независимой Индии, переплелись с историей партии Национальный Конгресс (ИНК). Эта партия, образованная в 1885 году и возглавлявшаяся такими всемирно известными и высокоуважаемыми деятелями, как Тилак, Ганди и Джавахарлал Неру, в течение почти столетия является главным центром и организатором индийской политической жизни. С момента прекращения британского владычества с небольшим перерывом до наших дней ИНК играет роль правящей партии. Таким образом, изучение Индийского Национального Конгресса необходимо с точки зрения понимания не только новейшей истории Индии, но и ее настоящего и, пожалуй, будущего.

Историю какой-либо партии, находится ли она у власти или борется за неё, нельзя рассматривать обособленно от той общественно-экономической и политической среды, в которой она коренится, которую намерена формировать и которая является полем ее деятельности. Именно поэтому настоящее исследование распространяется и на показ основных социальных и политических взаимосвязей Индии.

Характер экономики и общества Индии

Если речь идёт об обществе индустриально развитой страны, тут легче решить, какие элементы имеют перевес — капиталистические или социалистические. Определение характера общества в большинстве бывших колоний, в том числе и в Индии, является предметом постоянных и острых научных и политических дискуссий.

Традиционные отношения земельной собственности в Индии англичане в значительной мере ликвидировали. Главным образом на севере сложилась система латифундий («заминдари»), а в последние годы коло-

ниального владычества развилась сравнительно быстро распространяющаяся, но во многих отношениях зависящая от Англии современная капиталистическая промышленность. В соответствии с этим общество Индии в канун независимости было неоднородным по своей структуре: рядом друг с другом и, что ещё важнее, строясь друг на друге, существовали кастово-патриархальные, феодальные и капиталистические отношения. Кастовая система сохранилась, более того, во многих отношениях окрепла. В различных районах огромной страны начались, а кое-где уже закончились процессы превращения в нацию. Суммируя: всесторонний анализ экономики и общества Индии показывает, что наиболее динамичным, определяющим по своему значению сектором стал сектор капиталистический.

В независимой Индии к власти пришла национальная буржуазия, которая с начала и до конца твердо держала в своих руках освободительное движение. Во всей истории независимой Индии ведущая роль этого класса ни на минуту не вызвала сомнений. Индия никогда не развивалась по «некапиталистическому пути» и никогда не была страной «социалистической ориентации». То, что правящий Национальный Конгресс (так же, как и значительная часть его буржуазных противников, в том числе и партия Джаната) говорил и говорит о социализме, что Республика Индия и в соответствии с конституцией является «социалистической», отвечает не индийской общественной действительности, а идеологии индийской буржуазии.

Такая же нелепость — характеризовать независимую Индию как колониально-феодальную или феодально-капиталистическую страну. Во-первых: в 1947 году произошла не только смена знамени, Индия действительно завоевала свою независимость. Во-вторых: бесспорно, правда, что индийская деревня несет на себе существенные знаки колониального и доколониального прошлого, в которых донные сохранились множество черт, характерных для европейского феодализма (барщина, принудительная работа), но после 1947 года система заминдари была радикально ликвидирована, все более доминирующими стали мелкие и средние землевладельцы, держащие связь с рыночным хозяйством, а также аграрные пролетарии, работающие за плату. Что касается промышленного сектора, теперь уже никто не спорит, что капиталистический сектор является определяющим, в то время как мелкая и надомная промышленность, все еще занимающая больше рабочих, смогла сохраниться лишь в подчинении у этого сектора, обслуживая его.

Правильнее характеризовать Индию как искаженное капиталистическое общество, которое несет в себе признаки колониального прошлого, неразвитости производительных сил, неоднородной общественно-экономической структуры.

Наиболее общие интересы и устремления национальной буржуазии выражала партия Индийский Национальный Конгресс. Однако, упрощенчески считается, что ИНК есть партия единственно буржуазии. Но она всегда представляла собой (и представляет поныне) нечто большее: на вершине движения за независимость она была способна мобилизовать

миллионы крестьянства, влиять на профсоюзы и крестьянские союзы, сплачивать средние слои, временами действовать в качестве антиимпериалистического фронта единства, а после 1947 г. — представлять во внутренней политике антифеодальное и общедемократическое направление, и выражающее интересы широких масс, и служащее им, а также крепить суверенность страны во внешней политике. (С другой стороны, Национальный Конгресс представляет собой и нечто меньшее, чем партия буржуазии, ведь он не мог представлять всю индийскую буржуазию.) Особая роль ИНК объясняется и тем, что он был общей политической организацией весьма разных буржуазных слоёв и групп, крупные капиталисты, городская мелкая буржуазия, чиновники, сельские мелкие и средние землевладельцы в течение долгого времени считали его в равной мере своей партией. Однако, из всего этого вытекает, что Национальный Конгресс не мог иметь ни прочной организации, ни однозначной идеологической и политической платформы. Свою силу он черпал из того же что было и его слабостью — из своей многоцветности, пластичности, из способности объединить различные устремления. Состав Национального Конгресса, его курс менялись не только с течением времени — они были разными на разных этапах, более того, в том или ином районе разнились даже в одно и то же время. Национальный Конгресс поддерживала значительная доля крупных монополий Западной Индии, а также большая часть мусульман Уттар Прадеша или бывших неприкасаемых безземельных крестьян. Временное поражение ИНК наступило именно тогда, когда по видимости он был наиболее организованным и единым, то есть, когда значительные слои и группы буржуазии оказались вне власти.

Рождение Республики Индии

15 августа 1947 года на монументальном здании Красной Крепости, унаследованной от императорской династии Моголов, было водружено трехцветное национальное знамя. Члены первого правительства независимой Индии в большинстве своём вышли из числа известных руководителей Национального Конгресса. Главой правительства и одновременно министром обороны и министром иностранных дел стал Джавахарлал Неру, председателем же учредительного национального собрания — тоже один из выдающихся руководителей ИНК, Раджендра Прасад. Неру был представителем левых и центристских кругов. Глава консервативной, правой группировки, с самого начала наличествовавшей в ИНК, Валлабхаи Пател, получил портфель премьерминистра и министра внутренних дел.

В результате того, что в независимой Индии было образовано правительство из конгрессистов, роль Национального Конгресса коренным образом изменилась. Начиная с этого времени, самые важные решения принимались в правительстве, непосредственная же ведущая роль партии была значительно оттеснена на задний план.¹ Однако, Национальный Конгресс вовсе не был партией, которая выходит на первый план лишь во время выборов. Она по-прежнему оставалась одним из центров власти и в критические периоды пользовалась решающим влиянием, а

ее верховный орган, Рабочий Комитет, время от времени выносил политические решения параллельно правительству. Между конгрессиистским правительством и руководством Национального Конгресса осуществлялось своеобразное взаимодействие, прочную власть могло обеспечить лишь одновременное контролирование обоих. Правительство не могло обойтись без связей Национального Конгресса с массами. В течение прошедших трёх десятилетий число членов партии Национальный Конгресс колебалось от 3 до 12 миллионов, в большинстве деревень (их в Индии около полумиллиона) ИНК — единственный среди всех индийских партий — имел свои местные организации, под его влиянием находились как часть профсоюзов и крестьянских союзов, так и множество из числа ведущих органов печати.

В момент достижения независимости Индия приобрела особенную возможности, но их осуществлению препятствовало тяжкое бремя прошлого. Страна была разделена; северо-западные и северо-восточные провинции, географически разделённые друг от друга, образовали отдельное государство: Пакистан. Ещё больше значительных экономических потерь был ущерб, нанесённый трагедией розни между хинду и мусульманами. Миллионы людей были убиты, ещё больше — покинули обжитые места. Беженцы наводнили обе страны. Волна религиозного шовинизма и в Индии была на руку правым, помимо всего прочего, она угрожала демократическому развитию страны. В этой обстановке некий фанатик, который был не согласен с деятельностью правительства по достижению религиозного мира, убил 30 января 1948 года одного из наиболее авторитетных государственных деятелей Индии — Махатму Ганди.

Наряду со срочной задачей разрешения напряжённости в религиозных общинах нельзя было откладывать и замену англичан индусами в руководстве административным аппаратом и армией. В феврале 1948 года последние британские войска покинули Индию.

Сразу же после 1947 года новое руководство приступило к установлению территориального единства страны. Это, прежде всего, означало, что княжества, занимавшие более трети территории страны, нужно было интегрировать в Индийский Союз. По закону о независимости, принятому Великобританией, правители (а не народ!) отдельных княжеств могли принять решение лишь о том, к Индии или к Пакистану они присоединяются; таким образом, они не могли создать собственную государственность, и поэтому процесс слияния не казался слишком сложным. В действительности же оказалось, что имеются трудно преодолимые препятствия к территориальному объединению: некоторые правители не хотели присоединяться ни к Индии, ни к Пакистану, другие же в рамках нового государства хотели сохранить свои политические и экономические привилегии и прерогативы феодального характера. Тогда организации Национального Конгресса в княжествах, часто при помощи крестьянских организаций, находившихся под влиянием радикалов и коммунистов, начали массовые движения, которые сразу помогли подбыться — даже насильственно — объединения. В конечном итоге 505 из 601 княжества вошли в состав Индии. Крупнейшие из них были организованы в само-

стоятельные провинции, остальные превратились в самостоятельные административные единицы или же влились в соседние провинции. Вооружённые силы Индийского Союза были использованы в интересах присоединения к Индии Кашмира, Хайдерабада и Джунагада. В Кашмир, на 80% населённый мусульманами, вторглись и пакистанские войска, часть Кашмира и поныне находится под пакистанским владычеством. Между индийскими и пакистанскими войсками, находившимися под командованием прежнего английского командующего, в Кашмире произошло столкновение, с чего и началась первая война между двумя странами. Военные действия прекратились лишь весной 1848 года.²

Присоединение княжеств нанесло большой удар по феодальным силам Индии. Князья, хотя в это время и сохранили ещё значительную часть своего движимого и недвижимого имущества, более того, получили и определённые политические позиции, которые не следует недооценивать, перестали быть самостоятельными факторами, в некогда принадлежавших им штатах действовали законы Индийского Союза, в значительной мере были ликвидированы феодальные условности, связывавшие крестьян.

Интеграция княжеств осуществлялась под руководством конгрессистского правительства. Однако, это правительство противостояло не только феодальной реакции, оно нанесло удар и по антифеодальным народным движениям. Так, вооружённые силы Союза, когда вошли в Хайдерабад, выступили не только против войск правителя (низам), но разгромили и телинганских крестьян-повстанцев, в течение многих месяцев ведших вооружённую борьбу против низама и пользовавшихся поддержкой Коммунистической партии Индии.

С первых дней независимости индийская национальная буржуазия столкнулась с неимоверной экономической отсталостью и значительными позициями иностранного капитала.

Национальный доход на душу населения не достигал и десятой части английского, значительная часть орошаемых земель, а также сырьевые ресурсы джутовой промышленности отошли к Пакистану, урожайность зерновых относилась к числу самых низких в мире, производство продовольствия не могло удовлетворить запросов даже такого населения, упитанность половины которого не достигала минимального уровня, низкий уровень потребления тормозил развитие промышленности. И без того низкий жизненный уровень за годы войны, разделения страны и строительства новой власти ещё больше понизился. Реальная заработная плата рабочих даже в 1950 году не достигла уровня 1939 года. О позициях, занимаемых иностранным капиталом, свидетельствует тот факт, что 13% всех предприятий находились в иностранном владении, на них работало 34,9% рабочих Индии. В первые годы независимости влияние британского капитала временно даже возросло.

При таких обстоятельствах особое значение приобрело определение экономической политики. Правительство и высшее руководство Национального Конгресса соглашались в том, что нужно преодолеть отсталость, ликвидировать отрицательные последствия раздела страны, по-

ложить конец системе заминдари, ограничить поле деятельности иностранного капитала. Эти общие цели подходили также небуржуазным классам и слоям, так что представляли собой основу для широкого национального сплочения. В соответствии со своей буржуазной платформой руководители Национального Конгресса были единодушны также в поддержке частного капитала, но их мнения расходились по таким существенным вопросам, как доля государственного сектора, необходимость ведения планового хозяйства, первичность мелкой и средней или же крупной промышленности. Борьба между отличавшимися друг от друга направлениями в правительстве и в партии проявлялась в противостоянии друг другу Неру и Патела. Неру хотел объявить целый ряд ключевых отраслей промышленности государственной монополией, гарантией независимого народного хозяйства считал быстрое развитие тяжёлой промышленности, в самой тяжёлой промышленности был сторонником крупных государственных капиталовложений и считал совершенно необходимым экономическое планирование. Пател же выступал против значительного ограничения частной инициативы, его идеалом, по существу, была модель развитых капиталистических обществ. В последующие годы Неру, опираясь и на небуржуазные силы внутри и вне Национального Конгресса, в общих чертах смог осуществить свою концепцию. Большую помощь в этом оказало то, что в апреле 1948 года Учредительное Национальное Собрание по его предложению приняло «Заявление об индустриальной политике». Содержащиеся в Заявлении положения по сей день определяют главные принципы экономической политики Индии и оказали большое влияние на экономические устремления многих развивающихся стран. Этот документ предусматривал развитие смешанной экономики, и в этом смысле железные дороги, производство оружия, атомную энергетику объявили государственной монополией, кроме того новые предприятия в целом ряде отраслей тяжёлой промышленности (чёрная металлургия, угольная и нефтяная промышленность, самолётостроение) могли создаваться только правительством. Был введён государственный контроль над деятельностью частных банков, с другой же стороны государство всеми силами поддерживало дальнейшее расширение частнокапиталистического предпринимательства. Хотя в момент принятия программного заявления на государственный сектор приходилось лишь 5—6% промышленного производства, позже экономику и общество Индии характеризовало развитие в направлении государственного капитализма.

Разрабатывая принципы внешней политики, первое правительство Индии опиралось на соображения Национального Конгресса, сложившиеся в течение десятилетий. Многие известные руководители Национального Конгресса, прежде всего Неру, располагали значительным международным опытом, что давало возможность Индии проявлять высокую активность в международной политике, что выражалось главным образом в реалистических выступлениях, исходящих из интересов национальной буржуазии. Пленум Национального Конгресса, проведённый в Джайпуре в декабре 1948 года, в соответствии с традициями движения за независимость выступил против империализма и расовой дис-

криминации, но в то же время — и это был новый элемент — в качестве основного принципа индийской внешней политики на будущее предложил неприсоединение к блокам и тезис возможности предотвращения войны. Нет сомнения, что именно из этих принципов в последующие годы выросла концепция «позитивного нейтралитета». Что касается практики, то после своего образования Индия обратила главное внимание на конфликт с Пакистаном и на строительство более тесных контактов с Соединёнными Штатами Америки. Так она однозначно не оказывала никакой, даже дипломатической помощи современным национально-освободительным движениям — за исключением вьетнамского.

Уже в период борьбы за независимость одним из главных требований Национального Конгресса было достижение принятия буржуазно-демократической конституции. После августа 1947 года условия для этого были созданы. На уже упоминавшемся джайпурском пленуме партии в 1948 году были приняты основные принципы, а на их основе — разработана конституция, принятая Учредительным Национальным Собранием 26 ноября 1949 года. Индия стала независимой республикой, ее высшим законодательным органом — двухпалатный парламент, которому подчиняется правительство. Конституция предусматривает сильно централизованную государственную власть, обеспечивающую единство страны. Вместо провинций, существовавших в колониальный период, составными частями Индии стали союзные штаты, но в этот момент они организовывались ещё не по языково-национальному признаку. Конституция обеспечивает широкие буржуазно-демократические права и свободы, запрещает религиозную, кастовую, национальную и иную дискриминацию и в то же время даёт бывшим неприкасаемым, в течение столетий находившимся в невыгодном положении и нещадно эксплуатировавшимся, перспективу особой поддержки; так, для них обеспечиваются специальные места в учебных заведениях, в сословии чиновников и в офицерстве. Индия — секулярное государство, но конституция учитывает отличные от хинду брачные и наследственные обычаи значительного мусульманского меньшинства и узаконивает их.

Первым президентом Индии Учредительное Национальное Собрание избрало Раджендру Прасада, бывшего до тех пор председателем Национального Конгресса; Р. Прасад в течение 12 лет занимал пост президента, согласно букве конституции, чрезвычайно важный, но на деле становившийся всё более формальным, протокольным.

Конституция вступила в силу 26 января 1950 года, именно тогда официально родилась Республика Индия.³

Таким образом, Национальный Конгресс и конгрессистские центральное, а также местные (союзных штатов) правительства сыграли решающую роль в обеспечении развития страны в буржуазном направлении и в упрочении ее территориального единства. В период, начавшийся в 1950 году, политическое руководство было единым в этих вопросах. Однако, позиции расходились по вопросу, какую долю власти и влияния должны получить различные слои и группы буржуазии, какими методами и средствами должны они осуществлять свои отличные друг от друга

цели. В правящей партии сложилось три хорошо различимых направления, взаимоотношения которых наложили свой отпечаток на первую четверть столетия независимой Индии (1950—1977 гг.).

Ведущее направление представляли Джавахарлал Неру и его группа. Эта группа была неоднородной, в период боёв за независимость большинство их принадлежало к центру и левому крылу ИНК. Они соглашались с капиталистическим развитием Индии, но в то же время, учитывая отсталость страны, ее зависимость от мировой экономики, а также опыт Советского Союза в организации экономики, принимали плановое хозяйство, первичность развития тяжёлой промышленности и необходимость увеличения государственных капиталовложений, намеревались осуществлять модель смешанной экономики. Тот факт, что после смерти Ганди наиболее известным и самым популярным политиком Индии стал Неру, хладнокровие, высокий уровень культуры, широкий опыт и ораторские способности которого признавались всеми, уже сам по себе придавал вес этому направлению. Концепция Неру опиралась на отличавшиеся друг от друга классы и слои. Большие массы крестьянства отождествляли движение за независимость и выступления против помещиков с Национальным Конгрессом, олицетворявшимся для них Джавахарлалом Неру. Та часть сельской буржуазии, которая противостояла помещикам-феодалам, также поддерживала курс Неру. Те группы крупной буржуазии, которые были заинтересованы в ограничении иностранного капитала и в создании государственными средствами национальной базы тяжелой промышленности, также относились к числу тех, кто поддерживал Неру. И, наконец, поскольку Неру и его группа считались продолжателями просвещенных, либеральных традиций Конгресса, которые в религиозной, кастовой и национальной дискриминации и угнетении видели подрыв единства страны, за их спиной стояли крупные массы мусульман и бывших неприкасаемых, а также национальности, говорящие не на хинди.

Направление Неру имело крупную правую оппозицию, которая также вербовалась из различных общественных групп. Ее вождем был В. Пател, выделявшийся своими консервативными взглядами и отличными организаторскими способностями. Его влияние в значительной мере увеличивалось благодаря тому, что преобразование административного аппарата независимой Индии связывалось с его именем, он сыграл также решающую роль в достижении государственного единства страны, непосредственно направляя интеграцию княжеств. Его массовую базу составляли городские ремесленники, торговцы, богатые крестьяне северных штатов и беженцы из Пакистана. Руководимое им правое крыло укреплялось бюрократией, унаследованной от британских времен, и значительной частью высших кадров офицерского состава. Часть крупного капитала, особенно располагавшая иностранными связями, а также определённые группы феодального характера также симпатизировали правому крылу. Правое крыло могло рассчитывать на то, что в массах мелкой и средней буржуазии северных штатов, говорящих на хинди (Уттар, Прадеш, Мадия Прадеш, Бихар), господствовали интенсивные шовинистиче-

ческие настроения. Этот шовинизм был направлен одновременно против меньшинства, исповедывавшего ислам, против южных дравидских народов, считавшихся неарийскими, и против бывших неприкасаемых. Шовинисты-традиционалисты из Национального Конгресса наиболее агрессивно требовали всеобщего и обязательного введения языка хинди в государственной администрации и в области образования, игнорируя тот факт, что в Индии более половины населения говорит на таких, имеющих большие традиции языках, как урду, бенгальский, тамиль. Правое крыло ИНК поддерживало тесные отношения с беспартийными организациями и группами.

В рамках Национального Конгресса действовало и левое направление, которое более решительно и однозначно, чем Неру, представляло определённые радикальные мелкобуржуазные и крестьянские интересы. Главными представителями этого направления были руководители Демократического Фронта, созданного внутри партии в 1950 году А. Крипалани и Р. А. Кидвай. Из-за растущего влияния группы Патела конгрессистское левое крыло не смогло сохранить свой самостоятельный облик, вскоре оно поляризовалось: частично сгруппировалось вокруг Неру, частично же покинуло Национальный Конгресс и образовало новую партию (Рабоче-Крестьянская Народная партия, 1951), которую по характеру можно считать социал-демократической.

Первый год Республики Индии характеризовался экономическим упадком и политической неразберихой. Прогрессивная по своим основным принципам конституция сама по себе ещё не была гарантией демократического развития, более того, после ее принятия борьба взглядов относительно дальнейшего пути Индии еще более обострилась. Из Восточного Пакистана в Индию хлынула новая волна беженцев, преследуемых за исповедание индуизма, что было использовано правыми в качестве предлога для нападок на демократический и секулярный строй Индии. Крепнущие правые шовинистические настроения ощущались и в самом Национальном Конгрессе. В партии началась ожесточенная борьба за замещение поста председателя. Кандидатом левых был Крипалани, пользовавшийся также доверием Неру, кандидатом правых — Тандон, приближенный к Пателу. Соотношение сил в ИНК могло непосредственно повлиять на судьбы страны, ведь выдвижение кандидатов на первых всеобщих выборах, предстоявших в 1951 году, находилось в руках партии. На пленуме Национального Конгресса, состоявшемся осенью 1950 года в Насике, был достигнут компромисс в подлинно индийском стиле: более двух тысяч делегатов выбрали председателем партии правого Тандона, подавляющее большинство Рабочего Комитета тоже составили правые, но по предложению Неру партия подтвердила свои основные принципы: индустриализацию, секуляризм, нейтральную внешнюю политику. При таких обстоятельствах поляризация внутри партии продолжала углубляться, из нее победителями вышли центристы, возглавляемые Неру. С одной стороны, группа Крипалани покинула партию, с другой — Тандона принудили уйти в отставку. Вместо него в сентябре 1951 года был избран (почти единогласно) Неру. Тем самым в лице Неру впервые были

объединены ведущие позиции государства и Национального Конгресса.⁴ Бесспорной руководящей роли Неру способствовало и то, что в декабре 1950 года умер главный его соперник — Пател.

На выборах, начавшихся в октябре 1951 года и затянувшихся до февраля 1952 года, возглавляемая Неру партия Национальный Конгресс одержала сокрушительную победу. При помощи существующей системы выборов (маджоритас) 44,5% голосов дали партии 74,3% депутатских мест в парламенте. Правые партии, в том числе и образованная непосредственно перед выборами Джан Сангх, опирающаяся на северную городскую мелкую буржуазию и интеллигенцию, получили всего 4,8% голосов. Очень хорошо показала себя Коммунистическая партия Индии, которая и после завоевания независимости по-прежнему работала в трудных условиях. Она получила 6,7% голосов (6 миллионов человек голосовали за нее), благодаря чему в парламенте ее депутаты заняли 10% депутатских мест. В то же время немалой силой показала себя правая социалистическая партия — 12,6% голосов дали ей 5% депутатских мест.⁵

После выборов курс Неру, пользуясь поддержкой большинства населения и опираясь на надежное парламентское большинство, мог развернуться сравнительно беспрепятственно. До 1954 года во всех союзных штатах был разработан аграрный закон,⁶ в соответствии с которым практически была ликвидирована система заминдари. (К значительной части незаминдарских поместий в этот момент ещё не притрагивались.) В эти годы индийские помещики потеряли около 60% своих земель. Бывшие арендаторы в основной своей массе стали мелкими землевладельцами. Земельная реформа осуществлялась и своеобразными методами, которые можно представить лишь в Индии. Авторитетный гандист Ачария Виноба Бхаве, пользовавшийся поддержкой Национального Конгресса, проявил инициативу движения «отказ от земли» («бхудан»), которое было направлено на то, чтобы крупные помещики добровольно разделяли свои земли между мелкими землевладельцами и безземельными крестьянами. Таким образом, в Уттар Прадеше и в Бихаре было разделено около 4 миллионов акров земли. При оценке этого странного движения мы можем опираться на тогдашние высказывания КПИ, которая с симпатией относилась к движению, но указывала, что его функция — разоружить крестьянскую классовую борьбу, да и само по себе оно не является полным решением вопроса. Но в общем и целом самое главное — это то, что с начала пятидесятих годов, хотя медленно и непоследовательно, растянувшись до наших дней, но все же начался процесс земельной реформы, которая значительно ограничила феодальные отношения и создала возможности для капитализации деревни.

В 1950 году правительство создало Плановый Комитет под председательством Неру. Плановый Комитет подготовил первый пятилетний план на период 1952—1956 гг.⁷ Уже и первая пятилетка была наиболее концентрированным выразителем политики государственного капитализма. Она обеспечивала приоритет государственного сектора в области промышленности и инфраструктуры, определяла масштабы капиталовло-

жений в государственном и частном секторах. Возрасла доля вложений в тяжелую промышленность. В период первого пятилетнего плана годовой прирост промышленного производства составлял 6,5% по сравнению с 0,6% в 1937—1947 гг. Наряду с государственным сектором решающая роль в индустриализации принадлежала крупным монополиям.

К 1954-му году курс Неру окреп, Неру стал символом Национального Конгресса и самой Индии. Больше не было необходимости в том, чтобы Неру занимал пост председателя Национального Конгресса. В октябре Неру заявил о своей отставке с этого поста, и вместо него был избран В. Н. Дхебар, который руководил партией в течение четырех с половиной лет. За эти годы самостоятельная политическая роль Индийского Конгресса потускнела, так как все значительные инициативы исходили от правительства. В 1950 году число членов партии составляло 17 миллионов, к 1955 году оно сократилось до 3 миллионов. Об отношениях между правительством и партией ярко свидетельствует одно из выступлений Дхебара: «Было бы ошибкой считать, что в стране существует двойное руководство... ныне в Индии существует лишь один руководитель, и это — Пандит Джавахарлал Неру.»⁸

В первой половине пятидесятых годов одним из кардинальных вопросов внутренней политики была реорганизация союзных штатов по национальному принципу. Хотя Национальный Конгресс еще в двадцатых годах выступал за то, чтобы разделение страны на провинции, сложившееся главным образом при колониальном владычестве, было изменено в соответствии с разделением населения по языковым и национальным признакам, непосредственно после завоевания независимости это не было сделано. Выход из страны мусульманских территорий и стремление отдельных княжеств к самостоятельности благоприятствовали сторонникам строгой централизации, которые могли ссылаться на то, что «уступки» региональности ведут к распаду страны. По их аргументации, Индию составляет единая «индийская нация», члены которой говорят на разных языках. В интересах единства страны, утверждали они, единственным официальным языком как можно скорее следует провозгласить хинди.

С концепцией строгой централизации соглашались значительные силы общества. К их числу относится т. н. национальный, то есть стремящийся вытеснить иностранцев индийский крупный капитал, который был заинтересован в том, чтобы превратить всю страну в единый рынок. (Хотя главные центры крупного капитала находились в западной части Индии, в прежней провинции Бомбей — ныне — штаты Гуджарат и Махараштра —, значит, не на севере, где говорят на хинди, он, то есть крупный капитал, все же не поддерживал местные языковые национальные устремления.) Точно так же бескомпромиссную централизацию поддерживала говорящая на хинди религиозно-шовинистическая мелкая буржуазия Уттер Прадеша, Мадхья Прадеша и Бихара. Своеобразную особенность этих многонаселенных штатов составляло то, что они и экономически принадлежали к числу наиболее отсталых; они оказались очагами индуистско-мусульманских противоречий, здесь процесс превра-

щения в нацию вовсе не завершился, так что коллективное сознание населения определялось не национальной, а религиозной принадлежностью.

Союзу крупных капиталистов и северной религиозно-шовинистической мелкой буржуазии, сложившемуся в национальном вопросе, противостояло население говорящее не на хинди, особенно мелкая и средняя буржуазия, которая хотела сформировать собственную сферу деятельности в противовес всеиндийским монополиям. В Южной Индии и в Бенгалии все общественные слои раздражало то, что центральная администрация не всегда принимала во внимание местные особенности, что производилось значительное изымание доходов, что в ущерб местным языкам предусматривалось распространение хинди. С начала пятидесятых годов в целях формирования союзных штатов на языково-национальной основе развернулись широкие народные движения. Эти движения по своему составу и целям были весьма неоднородными, в них принимали участие как коммунисты, так и различные реакционные группы. Крупнейшее после завоевания независимости массовое выступление в конце 1952 года требовало именно демократического решения национального вопроса: рабочие Южной Индии, по национальности тэлугу, начали забастовку, были проведены широкие демонстрации в интересах завоевания самостоятельного союзного штата. В декабре 1952 года центральное правительство вынуждено было выполнить это требование, был создан новый штат под названием Андхра Прадеш.

Те местные органы Национального Конгресса, которые действовали на хиндиязычных территориях, подхватывали национальные устремления и выступали за то, чтобы конституция была изменена и была создана возможность для нового административного разделения Индии.⁹ Возглавляемое Неру руководство проявило большое хладнокровие и гибкость, подавшившись давлению снизу, и в августе 1956 года само внесло в парламент проект изменения конституции; в соответствии с этими коррективами в стране было создано 14 союзных штатов и 6 центрально руководимых территорий, в основном путем реализации языково-национального принципа. В последующие годы — каждый раз под влиянием массовых движений — было сформировано еще несколько штатов национально-го характера. Кабинет Неру проявлял большую осторожность в дискуссиях, связанных с расширением пользования языком хинди. Он учитывал сопротивление территорий, где говорили не на хинди, вновь и вновь продлял срок, в который английский должен был смениться языком хинди во всех сферах государственной жизни.¹⁰

Терпеливая политика конгрессистского руководства помогла утишить страсти и указывала в направлении демократического решения национального вопроса.¹¹ Эта политика не ослабляла единство государства, напротив, распространение национально-языковых прав обеспечивало Республики Индии, которая, к слову сказать, продолжала оставаться весьма централизованной.

Строительство «смешанной экономики» (1956—1961 гг.)

В первой половине пятидесятых годов внутренняя политика правительства Неру была в основном успешной. Действовало сильное центральное правительство, сотрудничество между правительством и Национальным Конгрессом было безоблачным, были созданы основы государственного сектора, ликвидирована система заминдари, гарантированными конституцией буржуазно-демократическими правами и свободами могли пользоваться, по крайней мере, средние слои общества. Таким образом, на вторых всеобщих выборах в 1957 году Национальный Конгресс превзошел и свои результаты, достигнутые в 1952 году. За него проголосовало 47,7% избирателей (в 1952 году — 44,5%), он по-прежнему располагал абсолютным большинством в обеих палатах парламента. В Лок Сабхе из 489 мест 376 получил ИНК. Народно-социалистическая партия потерпела тяжкое поражение, она смогла послать в парламент лишь 16 депутатов. КПИ значительно увеличила долю поданных за нее голосов, против 6,7% 1952 года на этот раз за нее проголосовало 9% избирателей (30 мест в парламенте), а в некоторых штатах — в Керале, в Западной Бенгалии и в Андхра она особенно продвинулась вперед. В Керале КПИ получила абсолютное большинство в законодательном собрании штата и в 1957 году образовала правительство. Правая партия Джан Сангх по-прежнему не играла в парламенте заметной роли, но в отдельных северных штатах располагала значительной и активной массовой базой.¹²

Выборы 1957 года укрепили позиции Национального Конгресса и правительства Неру. В 1958 году число членов Национального Конгресса возросло до 10 миллионов. (Это значительный рост по сравнению с тремя миллионами 1955 года, но далеко отстает от 17 миллионов членов, состоявших в партии в 1950 году.) Миллионы жителей Индии с огромными ожиданиями относились к работе вновь избранного руководства: сможет ли оно сейчас, пользуясь поддержкой страны, осуществить свою программу, то есть закончить проведение земельной реформы, обеспечить минимальное продовольственное снабжение, создать новые рабочие места, распространить здравоохранение, сократить неграмотность.

В последовавшие за выборами годы конгрессистское правительство не смогло достичь больших результатов. Это имеет двойную причину: во-первых, значительную часть проблем Индии невозможно решить в кратчайшие сроки, во-вторых, ограниченность буржуазного руководства мешала продвижению вперед и в таких областях, где не было особенных объективных препятствий. Нужно сказать, что в руководстве Национального Конгресса, осуществлявшего единовластие в значительной части страны, определяющими были интересы не только буржуазии, но и определенных кругов крупных помещиков. Вследствие этого осуществление центральных законов о земельной реформе в большинстве мест было замедлено или вообще саботировалось.¹³

Парадоксальным образом демократическую программу Национального Конгресса старались полностью осуществить лишь в Керале, под эгидой коммунистического правительства, возглавлявшегося Намбуди-

рипадом. Только здесь была проведена радикальная земельная реформа, которая полностью ликвидировала помещичьи владения. Просвещение на всех уровнях было помещено под государственный контроль, была начата демократическая реорганизация государственного аппарата. Все эти прогрессивные мероприятия вызвали сопротивление местных консервативных сил, что послужило для центрального правительства Дели предлогом для смещения кабинета Намбудурипада в июле 1959 года и введения т.н. президентского правления, пользовавшегося всей полнотой власти.¹⁴

Таким образом, конгрессиистское руководство, с одной стороны, было неспособно выполнить собственную программу, с другой — насильственно ликвидировало коммунистическое правительство Кералы, которое не делало ничего иного, как проводило в жизнь принципы, провозглашенные ИНК. Все это вызвало разочарование и возмущение против Национального Конгресса во всей Индии. Число членов партии упало до минимума — в 1959 году оно составляло всего 2,6 миллиона членов. При таких обстоятельствах оппозиционные партии, противостоявшие Национальному Конгрессу, как левые, так и правые, в 1959 году увеличили свое влияние. Особенно заметным было организационное и идейное упрочение Коммунистической партии Индии. В конце пятидесятых годов в КПИ преодолели сектантские направления, и коммунисты стремились к созданию демократического фронта, включающего и антиимпериалистическую часть буржуазии. В результате поляризации окрепло и правое крыло, наряду с Джан Сангх в 1959 году была образована новая партия — Сватантра, которая в равной мере представляла как консервативно-националистические взгляды, так и откровенные частно-капиталистические интересы. Сватантра выступила как безоговорочный сторонник частного предпринимательства, а внешнеполитическая ее ориентация была однозначно прозападной.

Хотя правительство Неру не оправдало повышенных ожиданий, и это уменьшило популярность Национального Конгресса и стабильность руководства, в годы второй пятилетки¹⁵ (с 1956—57-го по 1960—61-й) индустриализация страны продолжалась, вес государственного сектора постоянно повышался, медленное улучшение наблюдалось и в области сельскохозяйственного производства. Темп годового прироста промышленного производства в 1956—60 гг. составил 7,3%, в 1961—62 гг. — 7,7%, причем наиболее быстрым было развитие тяжелой промышленности.¹⁶ К началу шестидесятых годов доля государственного сектора в брутто-производстве всей промышленности превысила 15%. В 1960 году около половины всех капиталовложений уже направлялись в отрасли тяжелой промышленности.¹⁷

Стоимость капиталовложений, направляемых в государственный сектор, уже превысила те, что ассигновались в частном секторе. В то же время капитальная мощь крупных монополий продолжала крепнуть. Около половины производства промышленности, находившейся в частных руках, давала дюжина крупных предприятий, таких, как Тата, Бирла, Далмиа-Джаин, Мукхерджи и др.

К концу планового периода в сельском хозяйстве доминирующими стали мелкие и средние поместья, и особенно в последних шел быстрый процесс капитализации. Однако, сокращение числа крупных поместий вовсе не разрешило забот деревни, росли и численность, и доля безземельных крестьян. Производительность сельского хозяйства повышалась весьма медленно, производство продовольствия прочно отставало от потребностей населения. Приблизительно 60% частично вновь образованных мелких крестьянских хозяйств совсем или почти не имели возможности давать продукцию для рынка.

Если взять пятидесятые годы в целом, то можно говорить о среднем годовом приросте национального дохода на 3,8%. Много это или мало? И то, и другое. Принимая во внимание унаследованную Индией отсталость, отсутствие капитала и профессиональных кадров, узость рынка, исключительно тяжело препятствующие развитию консервативные элементы сознания, механизмы мирового рынка, невыгодно влияющие на страну, это достижение нельзя недооценивать. С другой же стороны, если принять за исходный пункт минимальные основные потребности населения, а также, если основу для сравнения будут составлять индустриально более развитые страны, экономические показатели Индии в пятидесятых годах приводят в уныние, особенно если рядом с 3,8%-ым приростом национального дохода поставить другую цифру: ежегодный прирост населения на 2,2%.

С социально-политической точки зрения глубокие последствия имело то, что распространение крупной промышленности как в государственном, так и в частном секторе не привело к сокращению числа мелких предприятий. Напротив, в пятидесятых годах число мелких, но механизированных предприятий быстро росло, поскольку они использовали государственные льготы, даваемые мелкой промышленности, главным образом, по идеологическим и политическим соображениям. В 1951—62 гг. число рабочих, занятых на мелких предприятиях (в эту категорию входят предприятия, занимающие менее десяти рабочих и механизированные, а также мануфактуры, где работает меньше двадцати человек), с 9,9 миллионов возросло до 14,3 млн человек. Этот процесс имеет два момента, заслуживающих особого внимания. Первый: значительную часть мелких предприятий составляют предприятия, строящиеся на работе семей. Второй: мелкие предприятия во все большей мере выполняли второстепенные производственные операции, подчиненные крупному капиталу, но не прекращали своего существования. Таким образом, сложилась количественно растущая мелкая буржуазия, которая одновременно была заинтересована и в сохранении и распространении капиталистических отношений, и в ограничении крупного капитала. Эта мелкая буржуазия ждала помощи от государственной власти. Отдельные ее слои оказывали значительную поддержку левому крылу национального конгресса, которое требовало развития мелкой промышленности и ограничения крупного капитала, другие же самым ожесточенным образом нападали на конгрессистское правительство, обвиняя его в том, что, слепо следуя чуждым Индии западным или советским индустриальным моделям, оно раз-

вивиает лишь совершенно бесполезную крупную промышленность. Таким образом, корни двух мнений, кажущихся диаметрально противоположными, одинаковы: они выражали глубокие экзистенциальные трудности слоя, быстро растущего как по своей численности, так и по своей силе, формирующей общественное мнение. Социально-политическую неуравновешенность, существующую в Индии, в значительной мере определяет то, насколько безвыходная оппозиция этих слоев (с заботами которых отождествляют себя торговцы, интеллигенция и служащие, то есть значительная часть т. н. средних слоев) сможет воспрепятствовать осуществлению как более динамичной капиталистической, так и некапиталистической альтернативы развития.

Тем не менее создается впечатление, что все влиятельные группы индийской буржуазии поняли, что консолидировать и продолжать развивать частнокапиталистические отношения в весьма бедной, располагающей слабо развитым капитализмом, но в то же время поддерживающей антиимпериалистические боевые традиции стране способно лишь такое политическое руководство, которое создаст прочную государственную власть, поддерживаемую широкими массами. В пятидесятых годах правительство Неру, параллельно развивая государственный и частный секторы, действительно обеспечивало политическую стабильность и определенное экономическое развитие страны. Имея в виду радикализирующиеся общественные настроения Индии, по инициативе Неру Национальный Конгресс в 1955 году внес в свою программу пункт, учитывающий стремление к строительству «общества социалистического типа».¹⁸

Внутриполитический кризис Агрессия Китая (1962—64 гг.)

Достигнутые ограниченные результаты, несомненно, и в начале шестидесятых годов давали возможность конгрессиистскому правительству оставаться кредитоспособным в глазах широких кругов населения. На третьих всеобщих выборах, проведенных в 1962 году, большинство, которое, видимо, уже и в этот момент состояло главным образом из более бедных слоев населения, а также из избирателей южных штатов и религиозных, кастовых и национальных меньшинств, по-прежнему поддерживало Национальный Конгресс и лично Неру. Национальный Конгресс получил 44,7% голосов, так что партия по-прежнему пользовалась в парламенте абсолютным большинством. Однако нельзя игнорировать тот факт, что по сравнению с предыдущими выборами партия потеряла 6 миллионов голосов. Коммунисты продолжали продвигаться вперед, они получили круглым счетом 10% голосов и тем самым упрочили свою роль второй крупнейшей партии. Недовольство, развертывавшееся против Национального Конгресса, благоприятствовало правому Джан Сангху, а также вновь организованной Сватантре. Первый получил 6,4% голосов, вторая — неожиданно — 7,9%.¹⁹

Внутриполитические события в Индии и на дальнюю перспективу в значительной мере определялись тем, как складывались отношения с Китаем. Пограничные конфликты, начавшиеся в 1959 году, в октябре

1962 года переросли в открытую китайскую агрессию. Центр Национального Конгресса и сам премьер-министр оказались в трудном положении: в пятидесятых годах строительство добрососедских отношений с Китаем они рекламировали как значительный внешнеполитический успех,²⁰ так что теперь вся внешнеполитическая линия правительства стала мишенью критики правого крыла. Правительство Неру обвиняли в том, что быстрые военные победы Китая были достигнуты потому, что правительство не представляло должным образом интересы нации, «верило» провозглашению добрых намерений Китая и халатно относилось к развитию армии. Бросается в глаза, что правое крыло Национального Конгресса во многих областях и на разных уровнях сотрудничало с Джан Сангхом и Сватантрой. Китайская агрессия явилась большим ударом для левых и, прежде всего, для коммунистов, ведь военные обстоятельства были использованы правыми для возбуждения антикоммунистической истерии.

Тогда-то и было нарушено единство КПИ. Хотя дискуссии внутри партии развернулись в первую очередь вокруг внутриполитических вопросов, а именно: вокруг отношения к буржуазии, одним из важных факторов раскола была неординарная оценка политики Коммунистической партии Китая и Китайской Народной Республики. Часть руководителей и членов партии желала по-прежнему идти с демократическими и антиимпериалистическими силами, имевшимися в Национальном Конгрессе, резко осуждала китайскую агрессию и категорически отмеживалась от маоистского курса Коммунистической партии Китая. Многие же относились ко всему Национальному Конгрессу враждебно, как к реакционной силе, не занимали ясной позиции по вопросу о китайской агрессии и по острым уже в то время дискуссиям в международном рабочем движении. Из этой группы позже была образована параллельная Коммунистическая партия Индии (марксисты). Таким образом, в конце 1962-го, в начале 1963 года в Индии развернулся внутриполитический кризис. Единство в рядах правящей партии — Национального Конгресса — было публично нарушено, авторитет Неру упал, развернулись острые фракционные бои. С 9,4 млн. (уровень 1961 года) число членов партии в 1963 году упало до 2,6 миллионов. Майские дополнительные выборы 1963 года показали поражение Национального Конгресса.

Для возглавляемых Неру центристов наиболее срочной задачей было преодоление разделенности и неразберихи, крепнувших в руководстве Национальным Конгрессом и страной. Было принято своеобразное, возможное лишь в Индии решение, инициативу которого выдвинул главный министр штата Мадрас К. Камарадж, имевший серьезный политический вес во всей стране. Исходным пунктом этого предложения было то, что Национальный Конгресс потерял свой авторитет, наиболее значительные его руководители занимают государственные посты, так что Индия идет к полному кризису; поэтому — предложил Камарадж — ведущие конгрессисты должны отказаться от своих постов и всю свою энергию посвятить партии. Все руководители ИНК 10 августа 1963 года были вынуждены принять план Камараджа. Все министры Республики

Индии, также как и главные министры союзных штатов, являющие членами ИНК, подали в отставку. К ним присоединился и первый человек страны — Неру.²¹ Рабочий Комитет ИНК, в котором влияние Неру не потерпело ущерба, отклонил отставку Неру и принял постановление: пусть решит сам Неру, кого направить на партийную работу, а кто должен остаться. Коммунистическая же партия Индии в это время требовала в парламенте удаления членов правительства, которые считались правыми и реакционерами, прежде всего, М. Десаи и С. К. Патил. Тем самым КПИ оказала левому крылу и центру ИНК непосредственную помощь. 24-го августа Неру познакомил Рабочий Комитет ИНК со списком политиков, «посвящающих себя партийным делам». Среди них были М. Десаи, С. К. Патил, известный руководитель неприкасаемых Дж. Рам, будущий премьер-министр Л. Д. Шастри и автор проекта — К. Камарадж, приобретавший все большую власть.²²

Перегруппировка кадров действительно дала значительно большую роль Рабочему Комитету — ведущему органу Национального Конгресса. В то же время позиция Неру укрепилась, правительство стало более единым и эффективным. Однако, многие из удаленных из государственного руководства совершенно не скрывали своего недовольства.

С конца 1963 года в руководстве Национального Конгресса продолжалась острая борьба, проистекавшая из прежней разобщенности; исход этой борьбы в значительной мере определял будущее страны. Сложились две группы, одна вокруг Десаи, опиравшаяся на влиятельные круги западноиндийского крупного капитала и консервативную националистическую буржуазию, а также богатое крестьянство северных штатов, другая — вокруг руководителей южных дравидских штатов и Бенгалии, которых объединяло противодействие северным штатам, говорившим на языке хинди. К этой, последней группе, которую в индийской политической жизни обычно называют «синдикатом», принадлежал Камарадж. Политики синдиката чаще всего тоже были правого направления, но в начале из-за своего противодействия Десаи могли рассчитывать на поддержку центристов и левого крыла.

Вскоре стало ясным всеиндийское значение соотношения сил, сложившегося в Рабочем Комитете ИНК. В январе 1964 года у Неру произошло кровоизлияние в мозг, а 27-го мая он скончался. Началась борьба между теми, кто хотел сохранить и развить наследие Неру, и теми, кто хотел его ликвидировать.

Годы правления премьер-министра Шастри (1964—66)

Вопрос о преемнике Неру решился непосредственно соотношением сил в Рабочем Комитете Национального Конгресса. Было два кандидата, имевших шансы на избрание: Шастри, выдвинутый синдикатом, и его соперник Десаи. Камарадж, вокруг которого группировалось большинство, сравнительно быстро добился выдвижения Шастри, за которого проголосовало конгрессиистское большинство парламента. В противовес Неру, а позже и Индире Ганди, Шастри не смог добиться независи-

мости от Рабочего Комитета и от Камараджа.²³ Тем самым ведущий орган ИНК вновь стал центром политической жизни.

После смерти Неру упрочение роли партии не уменьшило, а еще более усилило интенсивность фракционных боев. Все это привело к активизации оппозиционных партий. Однако, в тот момент эти партии еще не могли создать единого фронта, ведь друг от друга их разделяло большее расстояние, чем от той или иной группы неоднородного по своему составу Национального Конгресса. Параллельно боям, шедшим в ИНК, во всех крупных индийских партиях тоже усилились раскольнические тенденции. В 1964 году Коммунистическая партия Индии и формально разделилась надвое. В этот момент официально была создана параллельная компартия, называющая себя Коммунистическая партия Индии (Марксисты). Это нанесло тяжкий удар по левому крылу в Индии, от которого оно с тех пор не смогло оправиться.

На годы премьер-министерства Шастри приходится новая война с Пакистаном, которая выросла из пограничных инцидентов, вспыхнувших в апреле 1965 года вновь из-за спора по вопросу о Кашмире. В сентябре вооруженные столкновения произошли уже и на пенджабской границе.

В отличие от антикитайской войны 1962 года эта война не благоприятствовала правому крылу. Пакистан, как член СЕНТО, пользовался поддержкой Запада и в первую очередь Соединенных Штатов. Рабочий Комитет ИНК в специальном решении осудил Соединенные Штаты за поставку оружия Пакистану, председатель же партии Камарадж тепло отозвался о Советском Союзе. Конфликт между Индией и Пакистаном был закончен с помощью Советского Союза. 3—10 января 1966 года в результате советской инициативы в Ташкенте состоялась конференция при участии А. Косыгина, Л. Б. Шастри и Аюб Хана. Принятие ташкентской декларации было выгодным и жизненно важным как для Индии, так и для Пакистана, поскольку она содержала условия прочного мира.

Однако, в истории Индии Ташкент ассоциировался не только с заключением мира, но и с неожиданной трагедией. Недавно заступивший на свой пост и находившийся на вершине популярности премьер-министр страны Шастри стал жертвой сердечного приступа.

*Национальный Конгресс «открывает налево»
Победоносная война против Пакистана (1966—1972)*

После смерти Шастри Индию характеризовали экономические трудности, скрытые, но все усиливающие общественные конфликты и возобновившиеся разногласия в руководстве Национального Конгресса. В 1965 и 1966 гг. не было муссонных дождей, что привело к катастрофической пехватке продовольствия.²⁴ Ограниченность земельной реформы, низкая производительность сельского хозяйства, задолженность не давали возможности для расширения внутреннего рынка. Большая инфляция также была большим бременем для населения. Впервые в истории независимой Индии развернулась широкая волна насилия, забастовки и демонстрации рабочих и служащих стали повседневным явлением. Правые сочли момент подходящим для того, чтобы открыто выс-

тупить против планового хозяйства и против политики капиталовложений в государственный сектор. Можно было встретиться со множеством проявлений индусского шовинизма, перед парламентом многочисленные группы требовали ввести запрет на убой крупного рогатого скота.

Социально-политическая напряженность в острой форме проявлялась и внутри самой правящей партии. Разногласия, хотя и носили на себе отпечаток персонального и группового соперничества, обострялись по основополагающим вопросам, вновь под вопрос было поставлено продолжение заветов Неру.

Через несколько дней после смерти Шастри, 14 января 1966 года Рабочий Комитет ИНК провел заседание, задачей которого было выдвижение кандидата на пост премьер-министра. На этот раз острая борьба развернулась между Индирой Ганди и Морарджи Десаи. Голосование в парламентской фракции партии принесло победу Индире Ганди в пропорции 355 : 169. Индира Ганди использовала центристскую, а также левую базу Неру и Шастри, интенсивно опираясь на руководителя Национального Конгресса, Камараджа, на депутатов от южных штатов, Западной Бенгалии и Махараштры. Депутаты, поддерживавшие Десаи, были выходцами из центра крупного капитала — Гуджарата и из густонаселенного Уттар Прадеша, наиболее подверженного индусским националистическим влияниям. Поскольку Национальный Конгресс имел в законодательном органе абсолютное большинство, решение парламентской фракции партии означало, что Индира Ганди стала новым премьер-министром Индии.

Победа Индиры Ганди не принесла быстрого перелома. Многие, даже из тех, кто отдал свой голос за нее, считали, что ее избрание — лишь временное решение вопроса. В 1966 году экономический и политический кризис в стране продолжал углубляться. Национальный Конгресс вступил на путь распада, в целом ряде союзных штатов партия раскололась, а вышедшие из нее группы создали новые партии. Растущая и хорошо известная общественному мнению разобщенность Национального Конгресса упрочила позиции противостоящих ему партий.

Как и предполагалось, на выборах 1967 года²⁵ Национальный Конгресс потерял много голосов. За ИНК было подано всего 40,7% голосов, в то время как четырем годами раньше — 44,7%. Однако, система, опирающаяся на принцип маджоритас, по-прежнему была выгодной для Национального Конгресса: в Локх Сабха он сохранил абсолютное большинство, заняв 54% мест. Что касается союзных штатов, то здесь однозначно можно говорить о том что авторитет и влияние Национального Конгресса были поколеблены. Дело в том, что из 16 имевшихся в то время штатов конгрессистское правительство было образовано лишь в восьми, причем в штатах, контролируемых неконгрессистами, проживало три пятых населения. Две коммунистические партии в основном сохранили свои позиции. В ряде штатов впервые в истории независимой Индии левые и правые оппозиционные партии образовали совместные правительства. В Керале и в Западной Бенгалии местные правительства начали свою деятельность под руководством двух коммунистических

партий, в Уттар Прадеше и Бихаре при участии правых партий (Джан Сангх, а также Сватантры) и левых (обеих коммунистических) партий. Возросло влияние партий, требовавших большей автономии отдельных национальных и религиозных групп. В Мадрасе правящей партией стала Дравида Муннетра Кажагам, в Пенджабе руководящей партией коалиции стала Акали Дал, стоящая на религиозной основе сикхов.²⁶

В 1968—69 гг. страну характеризовало отсутствие политической стабильности. Ни левое, ни правое крыло не были способны заполнить вакуум, образовавшийся в связи с ослаблением Национального Конгресса. Позиции левых в значительной мере ослаблялись вследствие того, что единство двух коммунистических партий не было восстановлено, более того, разрыв между ними становился все глубже. В 1969 году КПИ(М) вышла из состава кералского правительства, весной 1970 года распалась столь многообещающая бенгальская левая коалиция. Неприкрытые нападки правых на прогрессивные мероприятия последователей Неру обострили политическую борьбу по всей стране.

В этой ситуации руководимое Индирой Ганди крыло Национального Конгресса оказалось способным внести новый элемент в свою политику. Летом 1969 года группа премьер-министра, проведя в парламенте решение о национализации банков, вынудило уйти в отставку заместителя премьер-министра и министра финансов М. Десаи, наиболее ярко представлявшего консервативные и крупнокапиталистические интересы и являвшегося главным противником национализации. Вскоре после ухода Десаи Национальный Конгресс и формально раскололся надвое, партия, вышедшая из состава ИНК под руководством Десаи, стала называться Индийский национальный конгресс (организация). Новая партия в большом числе привлекла на свою сторону давних и влиятельных руководителей ИНК, так что Индира Ганди потеряла большинство в парламентской фракции Национального Конгресса. Сохранение за собой поста премьер-министра она обеспечила, поощряв радикальное продолжение курса Неру, чем завоевала поддержку обеих коммунистических партий, а также значительной части независимых депутатов.²⁷ Национальный Конгресс, возглавляемый Индирой Ганди, выработал прогрессивную программу,²⁸ которая содержала дальнейшее упрочение государственного сектора, национализацию оптовой торговли зерном, аннулирование пенсии и иных привилегий князей, принятие закона о введении максимума на земельные владения, разделение освобождающихся таким образом земель между безземельными крестьянами, предоставление государственных кредитов крестьянам и мелким предпринимателям.²⁹

Выборы 1971—72 гг. полностью оправдали политику Национального Конгресса, взявшего левую ориентацию. Хотя все правые противники Национального Конгресса, Джан Сангх, Сватантра и вышедшая из ИНК группа Десаи, выступили совместно в рамках т.н. большого союза, партия Индиры Ганди и так получила 43,6% голосов, что дало ей более двух третей мандатов. Правые партии, так же, как и социалистическая, располагали теперь в парламенте гораздо меньшим числом депутатов, чем в 1967 году. Обе коммунистические партии сохранили свои прежние позиции,

КПИ получила 4,9% голосов, параллельная КПИ(М) — 5%. О всеиндийском успехе Национального Конгресса свидетельствует тот факт, что из имевшихся в то время уже 21 штата в 16 образовалось конгрессистское правительство. Продолжали крепнуть связи между Национальным Конгрессом и КПИ. Партии поделили между собой избирательные округа. В Керале Национальный Конгресс вошел в состав коалиционного правительства, созданного под руководством КПИ.

Свое укрепившееся после выборов положение правительство Индиры Ганди старалось использовать для осуществления объявленной программы. Парламент принял изменения конституции, в соответствии с которыми правительство получило возможность контролировать определенные частные предприятия. За кратчайший период целый ряд страховых обществ, угольных шахт, а в отдельных штатах — предприятий легкой и пищевой промышленности оказался под государственным контролем. В ряде союзных штатов был принят закон о сокращении максимальных наделов земли. Однако «потолок» в каждом штате устанавливался по-разному, большие расхождения были и в деле последовательности выполнения. В то же время успехом демократических сил явилось аннулирование дальнейших выплат пенсий князьям.

В 1971 — 72 гг. большое влияние на формирование внутривнутриполитических отношений в Индии оказывало положение в Пакистане. Оно колебалось в тот момент, когда на первых в истории Пакистана всеобщих выборах больше всего мандатов получила ведущая партия восточной части страны (Восточной Бенгалии) — Авами Лига, и даже на западе победила оппозиция военного правительства Аюб Хана. Тем самым было поколеблено существовавшее до тех пор равновесие Пакистана, покоившееся на гегемонии западных, главным образом пенджабских феодальных и крупнокапиталистических групп. Руководящие круги не признавали результатов выборов, более того, силой оружия попытались сломить бенгальское национальное движение. В течение 1971 года сотни тысяч бенгальцев пали жертвой кровопролития, развязанного пакистанскими войсками. Подобно тому, как это было в 1947 году, волна беженцев, в большинстве своем индусов, из Восточной Бенгалии хлынула в Западную Бенгалию, представлявшую собой часть Республики Индии. В конце 1971 года число вновь прибывших беженцев приблизилось к 10 миллионам. Эти события вызвали огромные волнения в Индии. Содержание беженцев вызвало большие трудности, разгорелись антипакистанские настроения. Китай открыто, а Соединенные Штаты — недвусмысленно встали на сторону Пакистана. Лишь от Советского Союза и других социалистических государств индийское руководство получило полную поддержку. 9 августа 1971 года между Индией и Советским Союзом был подписан договор о мире, дружбе и сотрудничестве; это в значительной мере упрочило международное положение Индии. В начале декабря 1971 года вспыхнула война между Индией и Пакистаном. Организованная и хорошо вооруженная к этому времени индийская армия в течение двух недель одержала полную победу в войне. Карта индийского субконтинента была перекроена. Пакистан распался. Восточная Бенгалия, на-

ходившаяся в подчиненном положении, но более многочисленная по населению, превратилась в самостоятельное государство под названием Бангладеш. Между Индией и Бангладешем был подписан договор о мире и сотрудничестве. Милитаристское руководство Пакистана потерпело поражение, его место заняло более гибкое правительство З. А. Бхутто, которое приняло к сведению сложившиеся в этом районе реальности.

Преобразования, происшедшие на субконтиненте, значительно усилили авторитет правительства ИНК и лично Индиры Ганди, упрочили антиимпериалистический внешнеполитический курс Индии, еще больше улучшили сотрудничество левого крыла Национального Конгресса с КПИ.

Наращение социальной напряженности

Введение чрезвычайного положения. Провал Национального Конгресса (1973—1977 гг.)

Победоносная война против Пакистана, хотя и увеличила сплоченность и массовую базу конгрессистского руководства, повлекла за собой тяжкие экономические последствия. В период четвертого пятилетнего плана темп роста промышленного производства замедлился, между 1969/70-м и 1973/74-м годами он упал до 3,8% (в противовес 7%-му темпу предыдущего планового периода). В этих рамках в 1972 году темп роста промышленного производства упал до 2,9%, в 1973 — до 2,5%, а в 1974 — 75 гг. уже приостановился вообще. Однако, самым непосредственным образом ощущались нерешенные проблемы сельского хозяйства. В это время годовой прирост населения уже составил 2,5—2,7%, и сельское хозяйство едва-едва поспевало за ним. Механизация по-прежнему находилась на низком уровне; в начале семидесятых годов на 100 домохозяйств приходилось всего 5 тракторов. Низкая урожайность, относительно медленный рост количественных показателей производства были связаны с непосредственностью проведения земельной реформы. Крупные латифундии, правда, почти прекратили свое существование, но доминирующей категорией деревни стало богатое крестьянство, располагавшее достаточными средствами для модернизации. 47% сельскохозяйственного населения было безземельным или же обрабатывало площадь, не достигающую одного акра.³⁰ Рост национального дохода на душу населения после завоевания независимости не превышал 1,5% в год, но в первой половине семидесятых годов даже и этот уровень не достигался, более того, упал. Около половины всего населения Индии жило в условиях, не достигавших официально установленного прожиточного минимума. Роль государственного сектора росла, большинство промышленных капиталовложений теперь уже осуществлялось государством, в некоторых отраслях государственный сектор стал определяющим, — теоретически это давало надежду на будущее, но не много значило в настоящем для больших масс населения.

Конгрессистское правительство, обязанное своим существованием своей прогрессивной левой программе, оказалось в весьма трудном положении. Громкие лозунги вроде «ликвидируем бедность!» («Гараби хатао»)

не могли изменить все ухудшавшегося положения, не были способны обеспечить поддержку масс, более того, не уравнивали и разочарованности, распространявшейся все более широко. Программа и на этот раз не была решительно и последовательно осуществлена. В 1973—74 гг. правительство сделало попытку провести обещанную национализацию оптовой торговли зерном, чтобы можно было обеспечить более равномерное снабжение и сокращение спекуляции. Эта попытка потерпела полный провал, поскольку производители не соглашались продавать зерно по установленным правительством ценам, наступила нехватка зерна, процветал черный рынок. Государство вынуждено было отменить постановление о национализации. Подобным же образом не удалось полностью завершить и проведение земельной реформы. Часть организаций Национального Конгресса в союзных штатах, подобно прошлым годам, саботировала центральные решения, во многих местах конгрессистские депутаты отстаивали интересы помещиков. Большим политическим бременем явилось то, что часть объектов, находившихся в государственной собственности, оказалась нерентабельной.

Ухудшавшиеся условия жизни и нерешенные проблемы увеличили социальную напряженность. Против Национального Конгресса всегда выступали самые разные силы, но в середине семидесятых годов создавалась качественно новая ситуация, началось установление прочного сотрудничества между противостоящими ИНК силами, стоявшими на различных платформах. В 1974 году в Гуджарате и Бихаре началось широкое антиправительственное массовое движение, возглавлявшееся Дж. П. Нараяном. Нараян — особый персонаж в политической жизни Индии. Он выступал в качестве последователя Махатмы Ганди, его облик, лозунги, методы напоминали о великом народном сопротивлении, руководимом Ганди. Антикапиталистические высказывания Нараяна оказывали воздействие даже и на отдельные левые группы Национального Конгресса. Однако вокруг Нараяна группировались и те, кто боялся продолжения земельной реформы. В созданном им Джаната Фронте в Гуджарате под его духовным руководством объединились различные левые и правые антиконгрессистские партии и группировки. Предостерегающим знаком для Национального Конгресса явилось то, что на местных выборах в Гуджарате в 1975 году Джаната Фронт одержал победу.

Важным моментом наступления на Национальный Конгресс было то, что после гуджаратских выборов, в июне 1975 года верховный суд Аллахабада (Уттар Прадеш) лишил премьер-министра Индиру Ганди ее депутатского звания за якобы совершенные ею четыре года назад злоупотребления во время выборов. (Если бы это решение было принято, то в соответствии с Конституцией Индиры Ганди пришлось бы отказаться и от поста премьер-министра.) Аллахабадское решение было сигналом. Нараян организовал всеиндийскую кампанию, требовавшую отставки премьер-министра. В эту кампанию включились все оппозиционные партии. Совершались и экстремистские террористические действия, общим явлением стали забастовки, манифестации, производство шло с перебоями.

Тяжелый кризис побудил руководство ИНК к принятию решительных мер.

Через несколько дней после аллахабадского решения суда, 26 июня 1975 года президент республики Ф. А. Ахмед, не предупредив ни парламент, ни даже правительство, объявил о введении чрезвычайного положения. Десятки тысяч членов оппозиционного движения, в том числе Нараджан и Десаи, были арестованы, было запрещено 26 партий и организаций, объявленных диверсионными. Были значительно ограничены основные буржуазно-демократические права, в том числе равенство перед законом, свобода слова и собраний, защита жизни и личной свободы, владение имуществом, право на приобретение и продажу, право свободного передвижения по стране и поселения. Парламент, большинство депутатов которого принадлежало к ИНК, принял такие коррективы к закону, по которым кого угодно можно было арестовать без судебной санкции. Вскоре была введена строгая цензура в печати, была сокращена самостоятельность первого звена исполнительных органов. Внесенные в конституцию изменения обеспечивали первенство исполнительной власти против судебной. Парламент продлил срок собственной деятельности с пяти до шести лет.³¹ Правительство вскоре вынудило к молчанию оппозицию, в том числе Организацию Национального Конгресса, возглавлявшуюся Десаи, Джан Сангх, Бхаратию Лок Дал, Социалистическую партию и Акали Дал, опасность которых усугублялась тем, что они шли в направлении организационного объединения, после того как создали Объединенный Исполнительный Комитет.

Наряду с ударами, нанесенными по оппозиции, правительство 1 июля 1975 года, то есть в течение недели после введения чрезвычайного положения, объявило свою «программу из 20 пунктов»,³² которая была давно сформулирована Национальным Конгрессом и в простой, мобилизующей форме содержала популярны, но на практике не осуществленные соображения и планы. Программа, в частности, предусматривала земельную реформу, которая должна быть осуществлена гораздо более последовательно, чем до сих пор, обуздание инфляции, ликвидацию принудительных работ, повышение минимальной заработной платы в сельском хозяйстве; обеспечение места жительства для аграрных пролетариев, защиту членам племен и меньшинств.

Чрезвычайное положение создало благоприятные условия для осуществления программы из 20 пунктов. Удалось приостановить инфляцию, которая до конца 1974 года шла во все возрастающем темпе, до весны 1976 года некоторые потребительские цены были немного снижены. В течение нескольких месяцев было экспроприировано около 1 миллиона гектаров земли, большая часть этой площади была распределена между безземельными крестьянами; 7 миллионов безземельных сельских жителей, солидную часть которых составляли бывшие неприкасаемые, получили место для дома; во многих местах органы власти энергично выступили против применения принудительных работ. Ликвидация хаотических условий, существовавших до 1975 года, произвела благоприятное воздействие на экономическую жизнь. Определяющее значение имело то, что,

начиная с 1974—1975 гг., когда в стране было произведено более 120 миллионов тонн зерна (против 82 млн тонн в 1960—61 гг.)³³, Индия более не нуждалась во ввозе зерна. С середины шестидесятых годов среднее годовое потребление продовольствия увеличилось на 0,7%. Это, конечно, медленный прирост в стране, 40% населения которой страдает от недоедания, но и это все же результат, показывающий изменение тенденции, существовавшей в течение долгого времени. Росту промышленности способствовало выполнение решения о «промышленном мире», согласно которому работодатель не может уволить своего работника, но в то же время и работник не имеет права на забастовку. В 1976—77 гг. прирост промышленного производства приблизился к 10%. Две трети всех капиталовложений осуществлялись государством. Экспорт по количеству достиг рекорда, что существенно способствовало тому, что к маю 1977 года валютные запасы Индии повысились до 4 миллиардов долларов. (Для сравнения упомянем, что в декабре 1975 года они достигали всего 840 миллионов долларов!)

Прогрессивные и весьма эффективные мероприятия правительства Национального Конгресса с самого начала переплетались с диктаторскими элементами, вызывавшими широкое сопротивление. Особо резкое возмущение вызвала попытка «решить» вообще-то важный вопрос регулирования рождаемости путем насильственной стерилизации. Насильственная стерилизация коснулась 10 миллионов человек. Выполнение решения о промышленности было односторонним: власти препятствовали забастовкам, но не могли положить конец увольнением. Влияние и прибыли отдельных крупных монополий чрезвычайно быстро росли (крупные монополии давали не менее 20% валового промышленного производства), в то время как целый ряд средних предприятий был национализирован. В значительной мере возросла сила органов насилия, дело доходило даже до преследования демократических и коммунистических кадров.

При таких обстоятельствах КПИ встала на позицию «критической поддержки», то есть сотрудничала с Национальным Конгрессом в прогрессивном преобразовании страны, служащем интересам масс, но через год после введения чрезвычайного положения постаралась отмежеваться от антидемократической деятельности отдельных влиятельных групп конгрессистских руководителей.

Ко всеобщему изумлению 18 января 1977 года было объявлено, что на март назначаются выборы, хотя в соответствии с принятыми поправками закона выборы должны были бы состояться лишь в 1978 году. На основе достигнутых немалых результатов правительство явно сочло момент подходящим, чтобы санкционировать свои меры, принятые в период чрезвычайного положения, и тем самым окончательно расправиться с оппозицией.

Национальный Конгресс хорошо подготовился к выборам. Его квалифицированно составленная программа³⁴ суммировала достигнутые успехи и предусматривала быстрый общественный и экономический прогресс Индии. В руках Национального Конгресса были государствен-

ный аппарат и массовая коммуникация. Избирательную кампанию ограничи́ли коротким сроком, что также создавало впечатление, что это благоприятствует организованной правящей партии. Чтобы обеспечить демократические условия выборов, а Национальный Конгресс нуждался в этом, если хотел сделать свою победу убедительной, выпустили заключенных в тюрьмы оппозиционеров, отменили на это время цензуру, восстановили право организаций и собраний.

Оппозиция быстрее, чем ожидалось, упорядочила свои ряды. Те партии, которые перед введением чрезвычайного положения создали Объединенный Исполнительный Комитет, теперь сплотились в общей политической организации — во вновь образованной Джаната Партии. Вскоре выяснилось, что в период чрезвычайного положения Национальный Конгресс — особенно на севере — был изолирован. Джаната Партия, хотя ее программа в основном состояла из отрицания конгресситского господства и содержала мало самостоятельных или новых элементов, приобретала все большую массовую поддержку. Ее положение еще упрочалось тем, что в канун выборов ряд руководителей Национального Конгресса, в частности министр Дж. Рам, влиятельный представитель бывших неприкасаемых, вышли из своей партии и организовали новую партию «Конгресс за демократию», вступившую в союз с Джаната Парти. Параллельная Коммунистическая партия Индии (Марксисты) с самого начала сотрудничала с Джаната Парти.

КПИ оказалась в весьма сложном положении; она должна была учитывать противоречивую деятельность Национального Конгресса. Руководители партии ощущали растущую изолированность Национального Конгресса и лично премьер-министра, но в то же время они прекрасно понимали, что среди организованных противников Национального Конгресса ведущую роль играют консервативные, крайне националистические, реакционные группы. Тогдашнюю позицию КПИ хорошо выражает заявление, сделанное партией в связи с выходом Дж. Рама из правительства. В заявлении говорится, что выход Рама «рефлексия на глубокий кризис... , являющийся последствием авторитарных направлений и практики, все возрастающих в поведении правительства». в этом же заявлении по-прежнему положительно оценивался период чрезвычайного положения, но осуждались случаи злоупотребления властью.

КПИ не вступала в союз ни с одной партией в стране, взяв за основной принцип поддержку в каждом округе демократических кандидатов. В конечном счете всего в двух штатах, где прогрессивное крыло Национального Конгресса в течение долгого времени сотрудничало с КПИ, между ними были заключены на местах союз и соглашения на время выборов.

Выборы принесли тяжкое поражение Национальному Конгрессу, непрерывно правившему страной со времени завоевания независимости. Национальный Конгресс получил 34,54% голосов, а Джаната Партия, оказавшаяся победительницей, — 43,17%. Бросается в глаза, что решающее поражение Национальный Конгресс потерпел в основном в густо-

населенных штатах с населением, говорящим на хинди, на юге же сохранил свои позиции (там ИНК получил 41,37% голосов, а Джаната Парти — 24,26%). Из 153 мандатов Национального Конгресса 92 принесли ему южные штаты.³⁵

Анализируя провал Национального Конгресса на выборах, соблазнительным и популярным исходным моментом кажется акцентирование общих извращений и хорошо известных слабостей капиталистического развития Индии, включая нерешенные проблемы в области экономики, жизненного уровня, здравоохранения, снабжения, культуры, а также незавершенность национальной интеграции. Однако, в ходе мартовских выборов 1977 года вопросы, касающиеся социально-экономического устройства и основных курсов развития, подчеркивались не более, чем когда-либо раньше. Поражение Национального Конгресса на выборах есть кризис не буржуазного государства или класса, а кризис Национального Конгресса, не общий общественный, а правительственный кризис.

Если рассмотреть некоторые конкретные процессы, то это приблизит нас к пониманию событий:

1. В наиболее густонаселенных северо-индийских штатах Национальный Конгресс с середины пятидесятных годов пользовался все меньшим влиянием, а Джан Сангх и Сванатра, образовавшие Джаната Парти, постепенно прорывались вперед. (Доля голосов, отданных за Национальный Конгресс в Лок Сабхе: 1957 г. — 47,7%, 1962 г. — 44,7%, 1967 г. — 40,7%.)

2. На выборах в Индии решающую роль играют две социальных категории: в силу своего количественного превосходства — крестьянство, а также средние слои, то есть определенные буржуазные группы, люди свободных профессий, служащие и т.п., в основном говорящие на английском языке. Меры, принятые в период чрезвычайного положения, привели к резкому отчуждению как крестьянства, так и средних слоев. Большие массы крестьянства впервые столкнулись с эффективной государственной властью во время проведения насильственной стерилизации. Средние слои глубоко оскорбляли отдельные экономические и политические ограничения, как-то: ограничение свободной рыночной деятельности, перспектива дальнейших национализаций, «опасность» раздела земли, более строгая дисциплина в области налогообложения, цензура в печати, рост бюрократизма и власти полиции, ограничение международных поездок. Политические аресты ударяли прежде всего по средним слоям.

3. До сих пор меньшинства, главным образом северо-индийские мусульмане и бывшие неприкасаемые составляли прочную базу Национального Конгресса. В период чрезвычайного положения обе эти группы постигли серьезные обиды. Стерилизация среди неприкасаемых носила более общий и грубый характер, а для консервативного религиозного мусульманского населения она была совершенно неприемлема. Насильственная ликвидация бедняцких кварталов ударяла главным образом по бывшим неприкасаемым, жившим в наихудших условиях. Под влия-

нием чрезвычайного положения на выборах 1977 года впервые произошло, что индусские националисты, сторонники Джан Сангха, известные как партия, опирающаяся на высшие касты и настроенная антимусульмански, голосовали так же, как мусульмане и бывшие неприкасаемые. (Стоит задуматься над тем, что число избирателей мусульман и бывших неприкасаемых почти достигает числа голосов, потерянных Национальным Конгрессом.)

Поражение Национального Конгресса в марте 1977 года во всяком случае является существенным переломом в политической истории Индии. Однако, Национальный Конгресс, после тридцатилетнего непрерывного пребывания у власти, потеряв эту власть не перестал быть значительным фактором. Он остался крупнейшей оппозиционной партией в парламенте, а в южных штатах сохранил свою ведущую роль.

После выборов 1977 года КПИ, анализируя причины своего поражения, пришла к выводу, что партия не смогла понять сущность чрезвычайного положения, недооценила опасность, угрожающую демократии, переоценила возможности своего влияния, не осознала, что прогрессивная внутренняя политика является необходимым условием прогрессивной внешней политики. Таким образом, КПИ впоследствии расценила как ошибку поддержку чрезвычайного положения. Согласно оценке, данной на XI съезде КПИ (март — апрель 1978 г.), ни одна из буржуазных партий не смогла вывести Индию из тяжелого кризиса, поэтому КПИ высказалась за левую демократическую альтернативу, наметив в качестве предпосылки успеха создание широкого единого фронта с участием двух коммунистических партий, а также прогрессивных элементов крупных буржуазных партий. Согласно партийной программе, в совместном правительстве левых и демократических сил были бы представлены рабочий класс и крестьянство, радикальные средние слои, а также патриотические немонополистические круги национальной буржуазии.

Правление и быстрый распад Джаната Парти

После выборов в партии Национальный Конгресс наблюдались признаки распада. Часть руководителей покинула партию, ставшую уже непопулярной в глазах подавляющего большинства избирателей, остальные же начали фракционную борьбу, обвиняя друг друга в поражении на выборах. Многие из влиятельных конгрессистских политиков (Чаван, Сваран Сингх, Субраманиам и другие) в интересах своего собственного будущего и будущего партии старались обособиться от бывшего премьер-министра и её ближайшего окружения. Эта группа требовала, чтобы Индира Ганди осудила тех своих сотрудников — и особенно своего сына, Санджая Ганди, — которые, по их словам, допустили злоупотребления после введения чрезвычайного положения. Индира Ганди отказалась пойти на этот шаг, больше того, с присущей ей настойчивой последовательностью она даже в сложившейся атмосфере враждебности по-прежнему придеживалась в основном позитивной оценки периода чрезвычайного положения.

В этих условиях раскол партии Национальный Конгресс стал неизбежным. В последние дни 1977 года Индира Ганди подала в отставку с партийной должности, а затем вместе с оставшимся на ее стороне меньшинством (около трети руководства) основала новую партию, в качестве знака различия начавшую использовать после слов Национальный Конгресс букву «И», начальную букву имени Индира. После раскола партии большинство наблюдателей, практически независимо от их партийной принадежности, предсказывало печальное будущее Национальному Конгрессу и еще более печальное — новой партии во главе с бывшим премьер-министром. В печати ежедневно появлялись резкие и часто оскорбительные нападки против Индиры Ганди, большинство городской буржуазии и интеллигенции, по-прежнему ссылаясь на буржуазно-демократические ценности, осуждало период чрезвычайного положения. Новые власти затрачивали огромные усилия, чтобы в рамках закона доказать противозаконность, коррумпированность и аморальность действий Индиры Ганди и ее бывших сотрудников. Как выяснилось позже, боязнь возможности возвращения бывшего премьер-министра была единственной политической силой, связывавшей гетерогенное правительство Джаната Парти. Через полтора года выяснилось: этой программы недостаточно для руководства второй в мире по численности населения страной.

Джаната Парти даже ценой больших усилий смогли сохранить единство лишь до июля 1979 г. Перед этим, на февральских выборах в законодательное собрание уже проявились знаки распада партии, снижения ее популярности.

После того, как в июле Джаната Парти покинул придерживавший консервативно-националистического направления Джан Сангх, премьер-министр Десаи был вынужден подать в отставку, после чего последовал полугодовой правительственный кризис. Бывший заместитель премьер-министра Сваран Сингх, считавшийся представителем интересов зажиточного северного крестьянства, продержался лишь в течение 24-х дней. С 20-го августа правительство Сваран Сингха функционировало лишь в качестве временного, согласившись на назначение на начало января 1980 г. новых всеобщих выборов.

В чем причина быстрого отступления и изоляции Джаната Парти?

Слабость правящей партии, постоянное соперничество ее составных частей в значительной степени обострили основные и действующие в перспективе противоречия общества и экономики Индии. Замедлился рост промышленного производства, инфляция достигла огромных размеров, особенно заметной стала классовая борьба в деревне. Например, в поселке Белхи банды, составленные из состоятельных элементов, заживо сожгли аграрных пролетариев, бывших безземельных неприкасаемых. По всей стране ухудшился общественный порядок. Заметнее стала коррупция чиновничества. В различных областях страны произошли столкновения между индусами и мусульманами. В этих условиях судебное расследование, начатое против Индиры Ганди, принесло результат, отличный от задуманного правительством: все более широкие

слои населения снова стали симпатизировать бывшему премьер-министру, з правление которого страна достигла значительных результатов.

После почти трехлетнего правления Джаната Парти стало очевидным следующее: 1. Индия по-прежнему располагает единственным действительно одаренным руководителем, и это — Индира Ганди. 2. При определении политического будущего Индии нельзя оставить без внимания крестьянскую бедноту, составляющую большинство населения, а также религиозно-кастовые меньшинства.

Что касается международной деятельности индийского правительства, то во время правления Джаната Парти доминировало в целом неизменное политическое направление; Индия сохранила дружеские связи с Советским Союзом и социалистическими странами, а также свою антиимпериалистическую направленность, представляла общенациональные интересы, однако лабильность правительства значительно сдерживала деятельность, адекватную действительному весу Индии на международной арене.

Национальный Конгресс снова у власти

В январе 1980 г. начался новый этап истории Республики Индии, продолжающийся и в наши дни. На этом этапе власть снова перешла к руководимой Индирой Ганди партии Национальный Конгресс. На выборах эта партия одержала убедительную победу, получив 349 мандатов из 525, в то время как следовавшая за ней партия Лок Дал довольствовалась 41 мандатом. Джаната Парти потерпела сокрушительное поражение, сумев получить в парламенте лишь 32 места. Нельзя недооценивать результаты, достигнутые коммунистическим движением; КПИ вместо семи добилась десяти мандатов, а число мандатов КПИ(М) увеличилось с 22 до 35. В настоящее время марксистская Коммунистическая Партия находится у власти в Бенгале, Керале и Трипуре. Коалиция Джаната, чрезмерно связываемая с интересами кулаков, потеряла поддержку масс в провинции. Крестьянская беднота, а также религиозные, национальные и кастовые меньшинства,³⁶ подвергавшиеся при джанатистском правительстве жестоким преследованиям, снова перешли на сторону руководимого Индирой Ганди Конгресса. Однако новый Конгресс нельзя назвать исключительно народной коалицией. Правда, ее массовую базу составляет в основном крестьянская беднота, однако среди ее наиболее влиятельных покровителей мы встретим и индийские монополистические группы. Индийская крупная буржуазия не захотела дальше терпеть беспорядок, хаос, суету, лабильность, внешнеполитическую неопределенность, тенденции, направленные на дезорганизацию армии и чиновничества, которые характеризовали правление Джаната Парти. Средние слои и патриотические слои интеллигенции определенно противились осторожным, но ощутимо учащавшимся попыткам движения в сторону Соединенных Штатов и Китайской Народной Республики. Все население страдало от стремительно прогрессирующей инфляции, разочаровывающе действовали религиозные и другие коммунальные столкновения, широко распространившаяся и доселе невиданных раз-

меров коррупция, отсутствие общественного порядка, снижение эффективности государственного аппарата.

Совершенно естественно, что после выборов премьер-министр определила суть своей программы в восстановлении закона и порядка, а также установлении контроля над инфляцией.³⁷ Располагает ли новое правительство действительными возможностями? На основании реальностей индийской действительности и накопленного опыта можно решительно утверждать, что нельзя рассчитывать на скорые, разительные и коренные перемены. Возвращение к власти Индиры Ганди свидетельствует о том, что наиболее сильные и сознательные группы индийской буржуазии стремятся и в то же время способны контролировать многомиллионное недоедающее население Индии. Налицо все возможности для достижения уравновешенного, хотя и довольно умеренного по сравнению с потребностями, промышленного и сельскохозяйственного развития, для улучшения общественного порядка, нормальной, в сравнении с местными условиями, работы государственных органов, преобладания прогрессивной, антиимпериалистической внешнеполитической линии. Несомненно и то, что правительство, хотя и не может вернуться к поражениям эпохи чрезвычайного положения, не может, да и не собирается применить в Индии классическую, западноевропейскую, буржуазно-демократическую модель. Действительно, спустя чуть более полугода после выборов, в сентябре 1980 г. индийское правительство получило от парламента широкие полномочия задерживать и в течение определенного времени держать под арестом определенных лиц в интересах безопасности страны и поддержания внутреннего порядка. Декрет об этом президент республики подписал, мотивировав его тем, что правительство, располагая этими полномочиями, сможет справиться с волнениями, за кулисами которых находятся индуистско-мусульманские противоречия, повышение цен и сепаратистские устремления.³⁸

Согласно оценке Коммунистической партии Индии, индийское правительство не сможет решить тяжелые экономические и социальные проблемы страны. Партия не согласна с ограничением демократических прав, с попытками чрезмерного усиления центральной власти, а также с тем, что правительство оказывает одинаковое давление как на левые, так и на правые силы, пытается исключить их из политической жизни Индии. Таким образом, КПИ поддерживает те мероприятия правительства, которые служат интересам народных масс или связаны с антиимпериалистическим внешнеполитическим курсом страны. Партия по-прежнему придерживается постановлений последнего съезда в Бхатинде и, в соответствии с этим, трудится над созданием левой демократической альтернативы. Со времени последних выборов достигнуто определенное сближение между двумя коммунистическими партиями. Возможность для этого возникла благодаря все более однозначной и уже не отражающей китайское влияние линии, проводимой КПИ(М), а также оппозиционной внутривнутриполитической деятельности КПИ. В КПИ и после выборов продолжают существовать существенные споры, сохраняются значительные разногласия. Наиболее известным и тяжелым проявлением этих разногла-

сий было то, что Даннге, бывший в течение длительного времени авторитетным председателем партии, отверг решения партийного съезда и снова высказался за союз с правящей партией. Это расхождение во взглядах привело к тому, что Данге вышел из партийного руководства, его сторонники во главе с его дочерью создали новую Коммунистическую партию, которая начала свою деятельность сначала под названием Национальная Коммунистическая Партия, а затем стала называться Всеиндийской Коммунистической Партией. Создается впечатление, что новая партия не является серьезным соперником КПИ, однако влияние Данге и его сторонников в профсоюзном движении и в общественной жизни в целом действует в направлении дальнейшего разобщения коммунистического движения.

Что касается внешнеполитической деятельности возглавляемого Индирой Ганди конгрессистского правительства, то можно сказать, что эта деятельность по-прежнему имеет в своей основе национальные интересы индийской национальной буржуазии, всего индийского народа, учитывает реальное экономическое, политическое и географическое положение Индии. Политика неприсоединения и антиимпериализм по-прежнему остаются основными принципами индийской внешней политики. Те, кто определяет внешнеполитический курс страны, по всей видимости, считают с существованием в длительной исторической перспективе враждебного Пакистана и Китая, представляющего во всех отношениях опасность для Индии. Им ясно и то, что в этом регионе главным союзником Соединенных Штатов является не Индия, а Китайская Народная Республика. В таких условиях чрезвычайная важность придается поддержанию тесных и прочных связей с Советским Союзом, но так, чтобы эти связи не угрожали внутривнутриполитическим устремлениям индийской национальной буржуазии. Второе важное соображение, принимаемое во внимание внешнеполитическими стратегами, заключается в необходимости обеспечения страны необходимыми источниками энергии и сохранения экспортных рынков, приобретающих при небольшом внутреннем рынке почти решающее значение. Из этого следует, что необычайно важно и сохранение определенных позиций на Ближнем Востоке, причем в таких условиях, когда часть стран-нефтепроизводителей, прежде всего правые и консервативные страны, симпатизируют Пакистану. В такой ситуации естественно и то, что Индия стремится наладить связи с прогрессивными ближневосточными странами. Таким образом, ближневосточная политика Индии в этом смысле синхронна с тесным сотрудничеством, поддерживаемым с Советским Союзом и другими восточноевропейскими странами. Принимая во внимание эти мотивы, не вызывает удивления, что индийское правительство приняло решение об официальном признании Организации Освобождения Палестины, а позже, в критический момент признало и правительство Народной Республики Кампучии. Позиция индийского правительства во многих отношениях близка к советской позиции в афганском вопросе, поскольку индийская сторона подчеркивает, что вывод советских войск необходимо связать с прекращением помощи афганским контрреволюционерам.

По всей вероятности, можно ожидать, что в ближайшем будущем на различных форумах, в том числе в движении неприсоединения, придется считаться с политической деятельностью гораздо более активной и авторитетной Индии.

Индию можно с полным правом рассматривать самым верным и стабильным партнером социалистических стран в этом районе мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Sitaramayya, B. P.*: Presidential Address, The Indian National Congress, Fifty-fifth Session. New Delhi. A.I.C.C., 1948. pp. 48–50. Congress Bulletin. N- 6. Sept. – Oct. 1950. pp. 216–217.
- ² *Menon, V. P.*: The Story of the Integration of the Indian States. pp. 119–143; 299–396. Orient Longmans. 1969. White Paper on Indian States. New Delhi. 1950.
- ³ The Constitution of India. New Delhi. Manager of Publications. 1960.
- ⁴ Hindustan Standard. Calcutta. Sept. 8. 1951.
- ⁵ В данном случае принцип большинства (мажоритас) благоприятствовал не только ИНК, наличествующему во всей стране, но и КПИ, причина чего заключается в том, что в ряде союзных штатов, в том числе в Керале и в Западной Бенгалии КПИ получила абсолютное большинство голосов в избирательных округах. Таким образом, поданные за нее голоса не были рассеяны. Indian National Congress. The Fourth General Elections: a statistical analysis. New Delhi, 1967. p. 2.
- ⁶ Report of the Congress Agrarian Reforms Committee. New Delhi. 1951.
- ⁷ Planning Commission. The First Five Year Plan. New Delhi. 1952.
- ⁸ The Hindu. Madras. Jan. 20. 1955.
- ⁹ Report of the States Reorganization Commission. Ministry of Home Affairs. New Delhi. 1955.
- ¹⁰ *Mathur, P. C.*: Language and Nation-Building in India. (History, Policy, Politics) In: Regionalism and National Integration. (Editors: S. Chandra, K. C. Pande, P. C. Mathur) pp. 111–157. Aalekh Publishers, 1976.
- ¹¹ Congress and the Problem of Minorities: Resolutions Adopted by the Congress, the Working Committee and the AICC since 1885 and Connected Matters. New Delhi. 1947.
- ¹² Indian National Congress. The Fourth General Elections: a statistical analysis. New Delhi. A.I.C.C. 1967. p. 2. Sadig, A.: The General Elections 1957. A Surrey. New Delhi. 1959.
- ¹³ Reports of the Committee of the Panel on Land Reforms. Planning Commission. New Delhi. 1958.
- ¹⁴ The Kerala Situation. New Delhi. 1957.
- ¹⁵ Planning Commission. Second Five Year Plan. The Frame-Work. New Delhi. 1953.
- ¹⁶ India. A Reference Annual. 1977–78. Government of India. 1978. pp. 289–290; 296–298.
- ¹⁷ Planning Commission. Third Five Year Plan. pp. 32, 59. New Delhi, 1961.
- ¹⁸ The Socialistic Pattern: In Terms of the Congress Resolutions. New Delhi. 1956.
- ¹⁹ *Nehru, J.*: Towards a Socialistic Order. New Delhi. 1956. 19.
- ²⁰ Добрые отношения Индии и Китая выражались в совместной разработке «Панча Шила», то есть документа, содержащего пять принципов мирного сосуществования.
- ²¹ Congress Bulletin. N- 7–8, July – August. pp. 12–14; 37.
- ²² Ibid. p. 23.
- ²³ *Brecher, M.*: Nehru's Mantle: The Politics of Succession in India. pp. 107–108; 130–134. New York. 1966.
- ²⁴ *Kamaraj, K.*: The Food Crisis. A.I.C.C. Economic Review, XII (February 10, 1966) pp. 37–38.
- ²⁵ Indian National Congress. The Fourth General Elections: a statistical analysis. New Delhi, 1962. p. 2.
- ²⁶ Fourth General Elections. An Analysis. p. 2. Ministry of Information and Broadcasting Government of India. VIII. 7. 1967. New Delhi.

- ²⁷ Sankar Ghose: *Socialism and Communism in India*. pp. 219–224. Allied Publishers. 1971.
- ²⁸ *Election Manifestoes*. New Delhi. 1971.
- ²⁹ Economic Policy Resolution passed by the Indian National Congress at its Seventy-Third Session at Bombay, on 29 December 1969. (*National Herald*, Lucknow, 30. Dec. 1969).
- ³⁰ *Kalmar, Gy.*: India in 1977. In: *Studies on Contemporary Problems of Indian Sub-Continent*. Edited by A. Balogh. (*Studies on Developing Countries*) pp. 9–10. Budapest. 1979.
- ³¹ *Gathy V.*: Changes in the Indian Power Structure during the Emergency... in: *Studies on Contemporary...* pp. 143–146.
- ³² *The 20 point Programme 1976*. Government of India. Ministry of Information and Broadcasting. Publication Division. New Delhi. 1976.
- ³³ *Surányi, S.*: Structural Changes in Indian Agriculture and the Process of Accumulation of Wealth in Certain Sectors of the Peasantry in Recent Years. In: *Studies on Contemporary Problems...* p. 77.
- ³⁴ *Congress Election Manifesto 1977*. (Published by Shri V. B. Rain for and on Behalf of the All-India Congress Committee) New Delhi. 1977.
- ³⁵ *India. A Reference Annual. 1977/78*. pp. 24–25; 31–32. Government of India. Publications Divisions. 1978. New Delhi.
- ³⁶ *Kalmar, Gy.*: Kommunális konfliktusok és a 70-es évek szocio-ökonomiai realitásai Indiában. MTA-Világgazdasági Kutató Intézet. Budapest, 1979. (Рукопись).
- ³⁷ Prime Minister's Broadcast to the Nation on January 14, 1980.
- ³⁸ *Reuter*, 1980. IX. 23.